

Вырезка из газеты

КРАСНЫЙ СЕВЕР

2 1 МАЯ 1970
от ...

г. Вологда

Газета № . . .

У НАС НА ГАСТРОЛЯХ

ДОБРЫЙ СМЕХ

Помните, Арнадий Райкин пробовал классифицировать смех, вызывая веселую реакцию зала? Ну, а если серьезно? Какой, например, смех у знаменитого советского сатирика Михаила Зощенко? Умный, язвительный, непримиримый и недостаткам и пережиткам? Артист Ленконцерта Анатолий Рясинцев, выступивший в филармонии с большим литературным концертом, посвященным творчеству писателя, подчеркнул прежде всего доброту зощенковского смеха. Недаром, сам Михаил Зощенко говорил о своих рассказах, что в них меньше иронии, чем любви к людям.

Оттого в интерпретации чтеца Рясинцева явственной, убедительной звучит лиризм, гуманизм, заложенный в таких юмористических рассказах, как «Спустя тридцать лет», «Личная жизнь». А сатирически-гротесковые его вещи — «Фотокарточка», «Баня», «Кража», «Слабая тара» вдруг оборачиваются к нам строгой гражданственностью.

Исполняют Зощенко по-разному. Отдавая должное

колоритной игровой манере, нельзя не порадоваться и успехам тех, кто подобно Анатолию Рясинцеву, обращаются к повествовательному ключу. Точная фразировка, продуманный смысловой акцент и тонкое чувство юмора позволяют старейшему артисту эстрады, в репертуаре которого Чехов и Куприн, Горький и Маяковский, Мопассан и Флобер, передать скупыми изобразительными средствами своеобразный мир творчества М. Зощенко.

О значении нелегкого труда артистов-чтецов, в числе которых назывался и Анатолий Рясинцев, хорошо сказал в своей статье в журнале «Театральная жизнь» писатель Лев Кассиль: «Сколько миллионов приобщается к серьезному чтению, совершенствует свой художественный вкус, находясь именно среди слушателей, перед которыми выступает чтец-артист, то есть чтец, позволяющий воспринять все оттенки, краски, смысловые нюансы, таящиеся в писательском слове».

Л. РОСТОВА.

321